

*Бехтянова Яна Александровна
студентка 3 курса магистратуры,
юридический факультет
Ульяновский государственный университет,
Россия, г. Ульяновск
e-mail: yanabekht@yandex.ru*

*Научный руководитель: Лукьяненко В.Е.,
доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и
предпринимательского права
Ульяновский государственный университет,
Россия, г. Ульяновск*

«СОВЕТ РЫНКА» – САМОРЕГУЛИРУЕМАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ?

Аннотация: В статье рассматривается правовой статус субъекта оптового рынка электроэнергии НП «Совет рынка». Утратил ли данный субъект статус саморегулируемой организации или нет? Присутствуют ли признаки так называемой квазисаморегулируемой организации?

Ключевые слова: электроэнергетика, оптовый рынок электроэнергии, саморегулируемая организация, Совет рынка, субъекты оптового рынка, квазисаморегулируемая организация.

*Bekhtyanova Yana Alexandrovna
3st year master student,
faculty of law
Ulyanovsk State University,
Russia, Ulyanovsk*

*Scientific adviser: Lukyanenko V.E.,
doctor of legal sciences,
associate professor of the Department of Civil and Business Law
Ulyanovsk State University,
Russia, Ulyanosk*

“MARKET COUNCIL” IS A SELF-REGULATING ORGANIZATION?

Abstract: The article deals with the legal status of the subject of the wholesale electricity market NP "Market Council". Has this subject lost the status of a self-regulatory organization or not? Are there signs of a so-called quasi-self-regulatory organization?

Key words: electric power industry, wholesale electricity market, self-regulatory organization, Market Council, wholesale market entities, quasi-self-regulatory organization.

На сегодняшний день, в соответствии со ст. 33 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (далее – ФЗ об электроэнергетике) «Об электроэнергетике» [1], Совет рынка является субъектом оптового рынка электроэнергии и с учетом изменений действующего законодательства в сфере электроэнергетики имеет свои особенности правового положения, цели, функции и порядок формирования.

Согласно п.1 ст. 33 указанного закона Совет рынка является некоммерческой организацией, которая образована в организационно-правовой форме ассоциации (союза) в виде некоммерческого партнерства и объединяет на основе членства субъектов электроэнергетики и крупных потребителей электрической энергии.

Данная организация, если рассуждать об оптовом рынке электроэнергии, создана для обеспечения функционирования коммерческой инфраструктуры рынка, эффективной взаимосвязи оптового и розничных рынков, формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций в электроэнергетику и наличие общей позиции участников оптового и розничных рынков при разработке нормативных документов, регулирующих функционирование электроэнергетики, организация на основе саморегулирования эффективной системы оптовой и розничной торговли электрической энергией, мощностью, иными товарами и услугами, допущенными к обращению на оптовом и розничных рынках, в целях обеспечения энергетической безопасности Российской Федерации, единства экономического пространства, свободы экономической деятельности и конкуренции на оптовом и розничных рынках, соблюдения баланса интересов производителей и покупателей электрической энергии и мощности, удовлетворения общественных потребностей в надежном и устойчивом снабжении электрической энергией.

Законодательство Российской Федерации предусматривает, что некоммерческие организации создаются для целей достижения общественных благ, не имеют в качестве основной цели деятельности извлечение прибыли и не распределяют полученную прибыль между участниками. С этой точки зрения представляется нелогичной конструкция ФЗ об электроэнергетике, включающая некоммерческую организацию НП "Совет рынка" в состав организаций коммерческой инфраструктуры. Полагаем, что Совет рынка, являясь некоммерческой организацией и осуществляя деятельность, выходящую за рамки функционирования коммерческой инфраструктуры, является самостоятельным системообразующим субъектом оптового рынка, а не частью коммерческой инфраструктуры.

Ранее, до изменения действующего законодательства, в законе напрямую указывалось на правовой статус Совета рынка в качестве саморегулируемой организации.

Согласно Федеральному закону от 29 декабря 2014 г. N 466-ФЗ[2] внесены изменения в Федеральный закон №35-ФЗ, исключено указание «Саморегулируемая организация - Совет рынка».

Исходя из толкования правовых норм и исследования научных точек зрения, видно, что Совет рынка не соответствует признакам саморегулируемой организации, предусмотренным специальным федеральным законом. Так, Совет рынка не несет дополнительной имущественной ответственности за своих членов перед потребителями, не создает системы личного и (или) коллективного страхования, не формирует компенсационный фонд, Совет рынка не включен в реестр саморегулируемых организаций.

Но, с другой стороны, правовой анализ действующей редакции ст. 33 рассматриваемого нами Федерального закона показывает, что особые публичные полномочия по-прежнему сохраняются, более того, полномочия Совета рынка, в частности наблюдательного совета Совета рынка, дополнены.

В этой связи в рамках данной статьи хотелось бы обратить внимание на аспекты, которые касаются функций Совета рынка, особенностей формирования наблюдательного совета Совета рынка и компетенции наблюдательного совета Совета рынка. Последняя заслуживает внимания с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. N 466-ФЗ.

Исследуемые отношения, конкретно – функции Совета рынка, вызывают ряд критики.

Первое критическое замечание состоит в перегруженности слабовзаимосвязанными между собой понятиями и терминами, что приводит к ненужной теоретизации закона.

Второе вытекает из первого - в результате появляются нормы с "рыхлым" содержанием. Так, в рассматриваемом пункте ст.33 основного закона используется понятие "функция". В связи с этим возникает целый ряд вопросов: что такое функция вообще и функция в системе правового регулирования в частности? Как она должна закрепляться и регулироваться в законах? Почему не применяется устоявшийся и отработанный аппарат правового регулирования в форме: компетенция - субъективное право - юридическая обязанность? Как определить исполнение или неисполнение той или иной функции, и самое главное - в чем правовое последствие исполнения или неисполнения функции? В то же время последствия осуществления или неосуществления субъективных прав и последствия исполнения или неисполнения юридических обязанностей в источниках права и правоприменительной практике более или менее определены.

Представляется, что в будущих правовых разработках, совершенствующих энергетическое право, лучше перейти к системе правового регулирования соответствующих отношений через установление субъективных прав и юридических обязанностей.

В соответствии с Федеральным законом № 466-ФЗ дополнена исключительная компетенция наблюдательного совета Совета рынка.

В настоящее время сохраненные полномочия дополнены следующими: избрание органа надзора за финансово-хозяйственной деятельностью Совета рынка и назначение аудиторской организации или индивидуального аудитора Совета рынка, а также осуществление контроля за финансово-хозяйственной деятельностью коммерческого оператора и иных организаций коммерческой инфраструктуры (ФЗ выше).

Среди некоторых ученых-правоведов распространено мнение о том, что Совет рынка является квазисаморегулируемой организацией [3]. Субъекты электроэнергетики и крупные потребители электрической энергии только до 01.01.2015 имели право участвовать в отношениях, связанных с обращением электрической энергии и (или) мощности, при условии обязательного членства в Совете рынка - единственной действующей на рынке саморегулируемой организации.

В литературе не только отмечается необходимость членства в Совете рынка для приобретения статуса участника обращения электроэнергии на оптовом рынке [5], но обращается внимание на то, что Совет рынка не соответствовал формализованным признакам саморегулируемой организации, предусмотренным специальным федеральным законом [4] - Законом о СРО.

До принятия Федерального закона от 29.12.2014 N 466-ФЗ Совет рынка следовало бы называть квазисаморегулируемой организацией по целому ряду причин: 1) это была единственная организация, и создание других такого рода не допускалось; 2) членство в Совете рынка было обязательным; 3) Совет рынка иерархически возглавлял организации, обеспечивающие функционирование коммерческой и технологической инфраструктур оптового рынка электрической энергии и (или) мощности; 4) вопросы принятия организаций в члены Совета рынка и исключения, осуществления контроля за соблюдением правил и регламентов оптового рынка осуществлялись специальным органом управления - наблюдательным советом, в состав которого входили восемь представителей, уполномоченных Правительством РФ, по пять представителей продавцов и

покупателей электрической энергии, четыре представителя организаций коммерческой и технологической инфраструктур, мажоритарным участником которых зачастую выступали Российская Федерация и субъекты РФ, чем обеспечивалось прямое и опосредованное участие государства в выработке решений; 5) в целях обеспечения государственного контроля за деятельностью Совета рынка уполномоченный Правительством РФ федеральный орган исполнительной власти обладал правом вето в отношении решений органов управления Совета рынка (ст. 33 Закона об электроэнергетике).

Устанавливаемые Законом об электроэнергетике критерии членства в наблюдательном совете Совета рынка создают почву для принятия таких решений, голосование по которым будет производиться лицами, представляющими прямо или опосредованно интересы публично-правовых образований. Опасность реализации правила большинства выражается в том, что это публичное большинство в ходе голосования может считать приоритетными свои публичные интересы, а не общественные или частные интересы [6].

В подобной ситуации в качестве крайней меры члены обычной саморегулируемой организации могли бы рассмотреть вопрос о смене членства. Но если саморегулируемая организация является единственно допускаемой в качестве той, посредством членства в которой хозяйствующие субъекты реализуют право на осуществление предпринимательской (или профессиональной) деятельности, то эгоизм большинства, проявляющийся в лоббировании своих интересов, предопределяет характер и содержание принимаемых решений.

Стоит сказать, что квазисаморегулируемые организации вовлекаются в орбиту государственного регулирования, их статусные функции трансформируются, поскольку органы государственной власти получают широкие возможности в непосредственном воздействии на реализацию регулятивной, контрольной и дисциплинарных функций при одновременном

несении предпринимательским (профессиональным) сообществом бремени финансирования расходов и ответственности.

В результате реформирования электроэнергетики создан уникальный для российского права механизм управления рынком электрической энергии и мощности, функционирование которого, безусловно, представляет большой интерес с юридической и с практической точек зрения.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что Совет рынка может рассматриваться в нескольких значениях:

- как некоммерческая организация, наделенная законодателем особыми публичными полномочиями;

- как правовая модель функционирования электроэнергетического рынка, предусматривающая определенный порядок взаимодействия государства и субъектов данного рынка;

- как квазисаморегулируемую организацию Совет рынка больше не рассматривают.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства РФ. 31.03.2003. № 13. ст. 1177.
2. Федеральный закон от 29.12.2014 № 466-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об электроэнергетике" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 299. 31.12.2014.
3. Петров Д.А. Саморегулирование как способ управления на рынке электроэнергетики в Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. Серия 14, "Право". Вып. 4. С. 62 – 76.

4. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 03.08.2018) №О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства РФ. 03.12.2007. № 49. ст. 6076.

5. Вавилин Е.В. Организация договорных связей в отношениях по энергоснабжению // Предпринимательское право. 2009. № 1. С. 29-33.

6. Кашликова И.А. Особенности правового статуса Совета рынка // Юрист. 2011. № 11. С. 20 - 24.